

### III

## REQUIEM

*(Рано погибшим надеждам)*

«Надежды, надежды — наш сладкий удел!»<sup>82</sup>  
*Из неизвестного поэта.*

Свершилось! Наш юный ученый<sup>83</sup> смежил  
Для смысла и истины очи.  
Как жаль! Хоть бы что-нибудь он совершил!

А то ничего! Нету мочи,  
Досадно. Но ты, друг, его не жалей:  
Он жалости, право, не стоит твоей.

Зане он *центральность* вельми изучил,<sup>84</sup>  
Москву возлюбил очень нежно,  
От духа ее слишком много вкусил  
И должен он был неизбежно  
Погибнуть. И не было силы такой,  
Что чудо свершила б с его головой.

Москвой он воспитан: он здесь изучил  
Российское право, преданья,  
Отсюда в чужие края покатыл,<sup>85</sup>  
Московского полн упованья.  
В нем выкурить духа Москвы не могли  
Ученые даже немецкой земли.  
И здесь он одною Москвою дышал...  
Аксакова чтит он стремленья,

Томленья Погодина он понимал,

**И Павлова знал вожденья!  
Была ему дума Каткова ясна,  
И с ним говорила царь–пушка сама.<sup>86</sup>**

**Изведано, правда, им все, что в наш век,  
Науку в Москве изучая,  
Узнать даже лучший бы мог человек.  
Но Русь от Невы до Китая  
Вопит: ей жутко от знаний таких;  
Москва ж в умиленьи, в восторге от них.**

**И ты, о читатель, о нем не жалеи!  
Ведь он не погибнет, страдая  
За брата; карьеры не сгубит своей.  
И если б вся Русь, проклиная,  
Стонала от скаредных знаний его<sup>87</sup>,  
Москва приголубит сынка своего<sup>88</sup>.**